

The background of the cover is a dramatic illustration. A woman with long, wavy reddish-brown hair and a determined expression stands centrally. She has large, dark, feathered wings that appear to be made of a dark, possibly metallic or charred material. She is wearing a strapless, light-colored dress with a ruffled, layered skirt. In her right hand, she holds a long, glowing sword that is engulfed in bright orange and yellow flames. The sword's hilt is dark and ornate. The background is a dark, stormy sky with swirling clouds of smoke and fire. In the distance, the silhouettes of a castle or fortress are visible, with some towers and battlements. Small, dark, winged creatures, possibly demons or dragons, are scattered throughout the scene, some flying and others perched on structures. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and blacks, contrasted sharply with the intense oranges, yellows, and reds of the fire and the woman's hair. The lighting is dramatic, with the primary light source being the flames of the sword, which illuminates the woman's face and dress.

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

ПОПАДАНКА
ВНЕ
ЗАКОНА
СИЛА ФЕНИКСА

Анастасия Спалана

Попаданка вне закона. Сила феникса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69009043

SelfPub; 2023

Аннотация

Третья книга цикла. Попала в никчемную принцессу? Полбеда. Хотят выдать замуж за принца? Терпимо. Всем семи претендентам нужны только твои жизненные силы? А вот это уже проблема. Выбор невелик: замуж со смертельным исходом, или айда в Академию магии строгого режима. Женихи же не пойдут следом. Или пойдут? Ну, тогда у меня есть чем их встретить. Они ведь не знают, на что способна бывшая аферистка и ясновидящая!

Содержание

Глава 1. Главная няня	4
Глава 2. Восстановление	26
Глава 3. Эпидемия	37
Глава 4. Чудотворная Пестрая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анастасия Сиалана

Попаданка вне закона. Сила феникса

Глава 1. Главная няня

Пустые коридоры, нервно мерцающие магические огни на обшитых дорогими тканями стенах, завывание гуляющего ветра и дребезжание позолоченных оконных рам – таким в эту ночь был дворец в столице королевства птиц – Нагате. Сейчас в городе из военных сил остались только жандармы и королевская гвардия для поддержания порядка и защиты короля. Большая часть военной мощи птиц в настоящее время стояла в лесополосе у подножия горы Истина в ожидании падения барьера.

Сам же Главий оставался под защитой родных стен, будто чувствовал, что вероятность провала операции весьма велика. Король сидел в пустом приемном зале на своем величественном троне, и только месяц освещал пространство во круг, пряча силуэт монарха в тени. Стороннему наблюдателю могло бы показаться, что король ослаблен и просто наслаждается ночной тишиной, но это было не так. Обитатели дворца хорошо усвоили, что Главий Пестрый тем опаснее,

чем спокойнее и умиротвореннее его поза, выражение лица и уединеннее место пребывания. Его величество был не просто зол, он был в ярости. Всего час назад прилетел магический голубь с сообщением: барьер на месте и все также крепок, как и прежде.

Можно было отправить войска, разбить противоборствующие силы и уже после разрушить барьер, но выставленная команда из академии Крыла и пера подтвердила догадки о том, что купол способен не только удерживать внутри себя, но и защищаться от вторжения. С начала турнира никто не смог проникнуть на территорию горы. Ранее Истина никогда не закрывала свои границы на вход, однако за всю историю существования академии и купола никто не решался на нее нападать. Сильнейшие маги и сам Десятихвостый лис отваживали захватчиков еще на этапе мысли о нападении. Сейчас же у границы горы стояли армии пяти королевств, готовые задавить противника если не мощью, то количеством, но банально не могли пройти через барьер.

Были колебания магии на закате – это подтвердили очевидцы. Рябь на поверхности купола, даже редкие дыры, которые тут же затягивались, что свидетельствовало о том, что у барьера было средоточие силы – сердце Истины, которое можно было уничтожить с помощью магии. Об этом было написано в древних летописях народа, который давно исчез с лица этого мира, но подтверждения этим сведениям не было до сего дня, ибо гора уже была закрыта от внешнего мира

магией, когда Главий обнаружил поселение вымершей расы на границе своего королевства и лисьих земель.

Король наклонился вперед и прижал ладони ребрами к своим губам, пребывая в нервном ожидании новостей. Слуги не покинули дворец и стояли за двойными дверями зала, за задними выходом и даже советник скрывался в потайном ходе за тронном – никто не смел разбавлять одиночество владыки, когда тот был так сильно расстроен и напряжен. И пусть еще ничего не было известно, но Главий Пестрый ощущал, что эта ночь не принесет ему желанной победы.

– Чует моя птичья суть, эта мерзкая девчонка причастна к этому, – хрипло сказал король и снова замолк.

В зал для приемов как раз вошел советник. Ему только доложили ситуацию у границы горы.

– К чему причастна, мой король? – не удержался от вопроса филин, нервно поправляя свое одеяние. Возможно после доклада он уже не сможет ее носить.

– Что у тебя? – попугай оставил советника без ответа, впрочем, как тот и ожидал.

– Купол действительно был нестабилен и даже появились разрывы...

– Был?! – взревел король, подпрыгивая с трона. Вся напускная расслабленность и этикет слетели с монарха в считанные секунды.

– Да, мой король. Не так давно произошло кое-что очень странное и необъяснимое... – голос советника предательски

дрогнул на последнем слове и он нервно сглотнул, прерывая свою речь.

– Флан, если ты не поторопишься, я казню тебя прямо здесь, и плевать, что это место еще не скоро отмоют от твоей крови и потрохов, – прошипел Главий и встал совсем близко к мужчине.

К своему неудовольствию он обнаружил, что ниже советника на треть головы, что привело его в еще большее негодование. Это небольшое преимущество подчиненного король быстро уравнил высвобожденным из золотых ножен мечом.

– Купол взорвался, – резко выдал советник, непроизвольно отклонившись в сторону от руки с мечом. – Точнее, загорелся огнем. Все видели, как гора полыхала несколько минут, пока пламя так же быстро не исчезло, как появилось.

– То есть, – король провернул рукоять оружия в ладони, – барьер все-таки пал.

По лицу Флана было видно, как сильно он напуган тем, что монарх пришел не к тем выводам. Советник побледнел и готов был уже пасть в ноги короля и умолять о пощаде, но Главий не дал ему такой возможности.

– Отвечай, филин, пока мое терпение сохраняет тебе жизнь.

– Купол п-полностью восстановлен и... – советник в последней попытке хоть за что-то ухватиться, до крови прикусил щеку и вынужден был сглотнуть соленую жидкость,

чтобы не захлебнуться. – Выглядит так, будто его то-только установили. Никаких повреждений и сты-тыков, какие были ранее образованы временем.

Свист в воздухе, тонкий звон дроконьего железа и рука Флана упала на пол приемного зала. Король был не прав: отмыть помещение полностью до завтрашней аудиенции прислуга успеет.

***

Ненавижу быть младенцем. Я второй раз просыпалась в подобной ситуации, но она уже раздражала меня сверх меры. Тело не слушается, повернуться туда, куда хочу, не могу, смотреть приходится исключительно перед собой, если только случайным напряжением мускул шеи и спины не сдвинуть огромную голову в какую-нибудь сторону. Просто отвратительный опыт. Однако с прошлого раза я хорошо усвоила одну вещь – если хочешь, чтобы на тебя обратили внимание...

– У-а-а! – заголосила на весь дом. К слову, потолок показался мне знакомым. Не то чтобы я часто разглядывала крышу нашего сарая, но как-то пришлось убирать с балок неудачный эксперимент по зельеварению, поэтому кое-что я все-таки разглядела и запомнила.

– Лети! Ты очнулась! – в поле моего зрения появился очень довольный Филя. – Хочешь на ручки? – И этот криво-рукий малиоль попытался поднять меня даже не придержи-

вая головку.

Вот же неумеха. Интересно, меня хоть кто-нибудь спасет, или я умру так и не пройдя пубертат и вернусь на стартовые позиции после перелома позвоночника? Я ведь помнила, что этот горе нянька в прошлый раз чуть не скормил меня волкам в первые минуты моей третьей (если считать ту, что прошла в моем мире) жизни.

– Нет-нет-нет, – кто-то подбежал к Филе и перехватил меня прямо из его рук. Не то чтобы он меня вообще держал, но все же. – Все хорошо, принцесса. Я рядом.

Меня укачивали такие родные руки, будто из прошлого, – что было не далеко от истины – губы шептали нежности, а ноги пританцовывали.

Кио! Она была рядом.

***

– Мне кажется, или в прошлый раз она росла быстрее? – нависая надо мной хмурой тучей, спросил Филя.

– Так и есть, малиоль, – нежно ответила лисица, скармливая мне очередную ложку с молочной кашей. – Ее рост замедлился в два раза. В следующий раз это будет уже в четыре раза, а потом в шестнадцать. У фениксов очень интересные биологические часы. После первого возрождения они сразу обретают прежнюю форму, второе проходит уже дольше, как и было в деревне лисов, когда я нашла принцессу. – Ещё од-

на ложка отправилась в мой приоткрытый рот.

Я слушала внимательно и старалась не пропустить ничего, хоть мой младенческий мозг с трудом удерживал внимание хоть на чем-то больше нескольких минут. Если я правильно поняла, то увеличиваться время моего взросления будет не в два раза, а на квадрат числа, за которое до этого я достигала года. Кажется, это не работало с прошлой жизнью, ибо в этот раз я достигла полугода всего за день, то бишь год за два. Выходило, что с единицей в квадрате все должно было оставаться прежним без изменений, но не в этой жизни. В этой единицу помножили на два и вуаля! Квадрат моего вечного детства не за горами. Еще три смерти и год моей жизни будет равняться ста семидесяти девяти годам! Это ж вечный младенец и просто не способное к самостоятельному существованию существо.

– Уа-а-а!

– Что случилось? – запаниковал Филя, отшатнувшись от кричащей меня в сторону. – Ей больно? Каша горячая? Может болит что-то?

– Да отойди ты! – шикнула на парня Ноли и стукнула его по лбу деревянной ложкой. – Посчитала она, вот и расстроилась. Облик, может, и детский, вот только ум взрослый, рациональный. А каша не может быть горячее, лично остудила кристаллами, – проворчала служанка и стерла платком мои крокодилы слезы.

– Да, тяжелая ее ждет жизнь, – травница загадочно улыб-

нулась, как может только она, и посмотрела на меня своими затягивающими в глубину глазами. – Зато какая насыщенная и... Счастливая.

Я даже плакать перестала. Почему-то все, что говорила Кио, влияло на меня успокаивающе и будто являлось фактом, а не простым предположением. Видит ли лисица будущее, или так искусно умеет блефовать?

– Толкается! – раздался выкрик сверху. Не прошло и минуты, как со второго этажа сбежала Мила, вся растрепанная, заспанная, но такая счастливая. – Ребенок толкается.

Она остановилась прямо напротив меня и оголила свой живот, выпятив его вперед, будто мы могли видеть, как ее малыш толкается. Так как все столпились возле меня или, возможно, возле стола с едой, за которым я сидела на руках Харитиона, то пантера автоматически попала в центр всеобщего внимания.

– Правда?! Дай потрогать! – Филя, как самый эмоциональный в нашей компании, тут же протянул свои руки к животу Снежной и положил на него свои ладони. – Ничего не чувствую. – прошептал малиоль, зачем-то приложившись к пупку еще и ухом. Будто это динамик какой и ребенок ему оттуда что-то скажет.

Выглядело это до безумия смешно, поэтому я тут же залилась детским громким хохотом. И все внимание вновь перекочевало ко мне. Такое умиление по отношению к себе я еще никогда не видела. А у детской сущности есть свои плюсы.

– Вай! Толкается! – вскрикнул малиоль и отпрянул от живота. – Он только что ударил меня.

Филя выглядел одновременно и восторженным, и обескураженным. Такое глупое-преглупое выражение лица, которое никто и никогда не сможет повторить.

– Я же говорила! Мой малыш уже совсем большой, – пантера с нежностью погладила свой живот.

– Малышка, – поправила Милу травница. – У вас девочка. – Она снова улыбнулась и протянула мне очередную ложку с кашей.

Я слишком задумалась над ее словами и продавилась, начав сильно кашлять.

– Ну что же ты так неаккуратно, принцесса, – Кио уже собиралась забрать меня из рук растерявшегося дракона, но я неожиданно взмыла вверх раньше, чем руки шаманки коснулись меня.

Крепкая и решительная хватка, четкие и выверенные хлопки по спине, уверенные действия по спасению полугодовалого ребенка от удушения – все это я отметила рациональной частью паникующего мозга, тогда как остальная часть билась в истерику от приближающейся смерти. Конечно же это все было каким-то странным, гиперболизированным представлением, на самом же деле прошло несколько секунд между попаданием каши не туда и моим спокойным вдохом. Лис сработал оперативно. Его терпкий мускусный запах и аромат шишек забился в нос, отрезвляя разум.

– Глава, у вас это... – нерешительно произнес дракон за моей спиной.

Я же расслабленно положила голову на плечо Алиса, прикрыв слезящиеся глаза и изредка покашливая из-за раздраженного горла. Кто бы мог предположить, что лис умеет так ловко и осторожно обращаться с детьми. Я отстранилась от груди мужчины, желая посмотреть на его лицо. Глава охотно поменял мое положения на своих руках, усадив меня на свое предплечье. Его лицо выглядело больше, чем я помнила, но это и не удивительно. Он не смотрел на меня, скорее куда-то в сторону, но это не мешало ему улавливать каждое мое движение. И тут мне в голову пришла одна мысль – детям все прощают, они же дети. Я тут же решила воспользоваться таким чудесным шансом и протянула пухлые ладошки к носу и губам лиса, шлепая пальчиками куда придется, ведь с координацией были еще проблемы. Большой палец случайно угодил в рот к главе, и я могу поклясться, что услышала, как все вокруг громко вдохнули и замерли. По нежной коже прошелся острый клык, отчего я вздрогнула, но убрать ручку не смогла, глава удержал ее в своей ладони. Он медленно приоткрыл рот, в этот раз гипнотизируя меня прямым горящим взглядом, притянул мои пальчики еще ближе к себе и...

– Ам! – с громким грозным звуком прикусил их. Так, как делают с детьми, когда наигранно пугают их.

Я не испугалась, у меня просто чуть не выскочило мое маленькое детское сердечко. А вот из маленького ротика вы-

рвался заливистый смех. Будь я самой собой, то тут же прекратила этот громкий раздражающий звук, но увы, это было слишком спонтанно и практически неконтролируемо. Дети не умеют сдерживать эмоции, их учат, точнее портят этим гораздо позже.

– Какие милые пальчики, как раз для моих клыков, – мягкая улыбка главы оголила как раз те самые "страшные" клыки. – Ам-ням!

Мои пальцы еще никогда так часто не кусали клыками, обернутыми линией мягких губ. Еще никогда я так не хохотала от абсолютно глупого и несуразного действия.

– Эм, глава... – снова попытался что-то сказать Харитион, но не преуспел, остановленный очередным "Ам!".

– Алис, – Кио прервала нашу игру, спасая дракона от участи открыть главе ужасную правду. – Малышка срыгнула тебе на плечо.

Я снова захохотала. И не от слов шаманки, а от вытянувшегося лица главы академии. Думаю, кадеты на него еще никогда не срыгивали.

***

– Пхе-гху-ли! – громко выкрикнула я, уже не удивляясь, что изо рта выходила какая-то ерунда, а не то, что я планировала. Однако это не уменьшало моего раздражения, поэтому я, в добавок к возмущенному визгу, замолотила ногами по

мягкому ковру и замахала кулаками в воздухе.

– Согласен, они те еще предатели, – неожиданно подтвердил мои мысли Алис. Глава восседал за своим рабочим столом и не менее раздраженно, чем я, разбирал какие-то бумаги.

Я удивленно уставилась на него, продолжая сидеть на специально принесенном для меня малиновом ковре с длинным ворсом. И как только лис понял, что я сказала? Я сама себя плохо понимала, учитывая, что годовалый мозг по-прежнему хаотично мыслит.

– Как можно было не только оставить на меня ребенка, так еще и работу всю скинуть? – мужчина со злости ударил по столу кулаком. Тот предсказуемо треснул. Силушка-то в главе немереная сокрыта. Как вообще не разлетелся в щепки? Точно зачарованный.

– Да! – согласилась я. Это слово у меня хорошо получалось.

Никак не могу понять, как так получилось, что я сижу в кабинете Алиса, а сам глава выступает моей нянькой? Почему не Кио? Она ушла за травами. Почему не Ноли? Она отправилась с шаманкой. Почему не Филя? Он у женщин за выючное животное, поэтому отправился с ними. Почему не одnogруппники? Все просто, они на занятиях и каким-то хитрым способом сплывили меня "Каре". Как у них это вообще получилось, ума не приложу. Помню только как Фогель нес меня на руках по коридорам академии, и мы неожиданно

оказались у кабинета ректора.

– Алис, я принес твое сокровище, – спокойно сообщил демон, поправил темные очки и вошел.

– Какое сокровище? – мужчина за рабочим столом нахмурился, но глаз от бумаг не поднял.

– Годовалое, накормленное и очень активное, – охотно ответил член "Кары" и материализовал из кристалла ковер. – У нас по плану усиление периметра и отлов шпионов в рядах кадетов, и ребенок никак не вписывается в него.

Фогель осторожно ссадил меня на пол, после чего быстро выпрямился.

– Так, – Алис, наконец, посмотрел на демона, потом на меня, и явно пришел к неутешительным выводам. – Зачем ты ее вообще с собой таскаешь? Верни, где взял, – говоря это, глава выглядел весьма устрашающе. Даже вышел из-за стола и подошел к подчиненному.

– Если бы это было добровольным решением, – вздохнул Фогель. – Твои кадеты сейчас на занятиях и вынуждены были умолять меня взять заботу о Пестрой на себя. Я попал в безвыходное положение, друг. Как я мог отказать в отчаянной просьбе и бросить малышку? Это жестоко, ты так не думаешь?

И я бы поверила блондину, если бы не проскользнувшая на лице усмешка. Что-то этот демон темнил.

– Ты на задании. Ты это знал, но все равно взял Пеструю, – миндалевидные глаза сузились, сверкнув золотом. – Зачем?

– Чтобы отдать тебе. Ты же весь день в кабинете проведешь. Заодно присмотри за ребенком, ничего сложного.

И тут я поняла, почему не помнила, как Лана уговаривала демона присмотреть за мной. Этого попросту не было. Фогель услышал фразу "не с кем оставить Лети", забрал меня с плеч Харитиона и удалился в направлении ректорского кабинета со словами: "Я присмотрю". Вот же коварный тип. И чем ему насолил Алис?

– Мстишь за то, что придется по чаще лазить и барьер проверять? – прошипел лис, придя к тем же выводам, что и я.

– Я не такой мелочный. К тому же лучше в поле работать, чем с документами. Не люблю всю эту бумажную волокиту, – блондин передернул плечами.

Что-то мне не верилось в его отговорку. Должна была быть причина, почему на второй день своей третьей жизни я оказалась под присмотром главы академии.

– Раз оставляешь Пеструю, забираешь часть моей работы. Как же я за ребенком буду смотреть, если не оторву взгляда от документов, – а Алис хитер.

– А она смышленная, уже даже ходит сама. Я верю, что ты со всем справишься, – Фогель внезапно поднял меня на ноги, повернул в сторону лиса и отпустил. Пришлось идти, с трудом лоя равновесие, пока не оказалась у ног главы. – Лови!

И мужчина поймал прямо в свои теплые и надежные руки. Вот только когда мы оба с недовольством посмотрели на демона, его на месте не оказалось. Хитрый предатель улизнул

как раз в момент нашего незапланированного столкновения. Вот так я и осталась на попечении самого опасного мага в академии.

О чем вообще думали окружающие меня люди, когда передавали из рук в руки, как горячий пирожок? Да, мой психологический и интеллектуальный возраст намного выше детского, однако эмоциональный и физический все еще на уровне года. Увидела муху на стене, заинтересовалась. Муха села на нос, засмеялась. Ударилась слегка о ножку стола, ревели так, будто прошла через пожар минимум. Никакой выдержки. Это жутко злило.

В животе громко заурчало, и я поняла, что провела в кабинете ректора уже половину дня. Алис никак не отреагировал на голодные трели из детского пузика. Когда звук повторился и гораздо громче, глава просто взял новый документ и продолжил вчитываться. Кажется, на обед меня не собирались вести, как жестоко.

– Есь, – произнесла я, уставившись на занятого мужчину.

Реакции не последовало. Тогда я подползла к столу и, кряхтя от натуги, встала, помогая себе руками. Я рассчитывала, что меня заметят, но переоценила свои размеры – моя макушка все еще не доставала до края стола.

– Есь! Чу есь! – "Хочу есть" еще никогда не звучало более требовательно и более непонятно, чем в тот момент. Ожидаемо никто не обратил на меня внимания.

Вот тут я не на шутку разозлилась. Детки в год обычно

два раза завтракают, обедают, полдничают и ужинают, а меня даже обедом не хотят покормить! Хорошо хоть Мила меня с утра кашей накормила, когда я пыталась отнекиваться. Если бы не ее мягкие способы уговоров, сейчас я бы уже дожевывала от голода ковер.

На чистой злости и раздражения от ноющего живота я обошла стол, цепляясь пухлыми пальчиками за выступы, и оказалась лицом к бедрам лиса. Можно было попробовать похлопать его по ним, или залезть на колени к сидящему, но я к тому моменту была уже в состоянии аффекта. Сильный голод и яркие детские эмоции привели меня к весьма интересному способу коммуникации. Я положила ладошки на бедро Алиса и изо всех детских сил укусила его прямо через штаны. Главе очень повезло, что у меня к тому моменту выросло только восемь зубов, иначе могла кусок плоти откусить.

– Ай! Какого черта! – вот теперь меня заметили.

– Есь! Чу есь! – грозно сверкая на бесчувственного мага детскими глазенками, сообщила я и сжала ладошки. Вряд ли последнее было больно, но мне полегчало.

– Что? Что значит "есь"? – недоумевал глава.

Ну, он сам виноват в своей невежественности. Раз не понимает словами, то...

– Ау! Ты зачем кусаешься, Пестрая? Совсем поглупела? – прорычал Алис, но злым не выглядел, скорее озадаченным.

– Есь! – повторила и уже собиралась снова прикусить

упругую лисью плоть, но меня оторвали от пола и усадили на стол.

– Ты есть, что ли, хочешь? – спросил лис, придерживая меня за подмышки и заглядывая в слезящиеся глаза. Голод становился все невыносимее и на смену гневу пришло разочарование и обида.

– Уа-а-а! – сама не ожидала от себя подобной истерики, но слезы сами собой брызнули из глаз. – Чу есь! Чу есь! Дулак! Ываер! Гупы ис!

Я хотела, чтобы это прозвучало красиво: "Дурак! Живодер! Глупый лис!", но вышло, что вышло.

– Да так бы и сказала, чего кусаться-то, – он вытер мне слезы тыльной ладонью и взял на руки, направляясь к выходу. – Ну не реви, а то чувствую себя мерзко.

Что сделала я? Ну конечно же цапнула его за плечо! Что значит, чего кусаться? Что значит, так бы и сказала? Да я все сделала, чтобы меня накормили, но этот глава непроходимо туп в вопросах заботы о детях. Как вообще Фогелю пришло в голову отдать меня ему на попечение? Вот дорасту до подростка и всажу стрелу своей души прямо ему между глаз, даже не пожалею об этом. А если бы я умерла от голода? Снова возрождение и еще более долгое взросление! Если я бессмертная, то можно не волноваться? Вот же чертовы маги! Совсем очерствели в своей военной академии!

В столовую мы заходили под аккомпанемент летающей мухи, ветра и редкого дыхания опешивших студентов. Такого массового ступора я не видела, наверное, никогда. А удивляться было чему. Страшный, грозный, великий и хмурый глава академии зашел в общественное место с маленьким ребенком на шее, да еще и в самый разгар обеда. На нас было устремлено слишком много глаз, чтобы чувствовать себя спокойно. Я постаралась уменьшиться и спрятаться за головой лиса, но это было физически невозможно. Захотелось исчезнуть, но этого не произошло. А вот Алис с гордо поднятой головой и надменным выражением лица прошеествовал в самое начало очереди на раздачу. Кадеты так резко кинулись врассыпную, что налетели на своих товарищей и полетели прямо на пол. Создавалось ощущение, что это не грозные маги и отпетые преступники сейчас стояли перед нами, а маленькие детсадовцы. Я конечно знала, что главу побаивались все и старались с ним не пересекаться, но вот подобного я точно не ожидала.

– Грановски, вас ноги не держат? Чего разлеглись на Блейке, будто он ваш любовник? – рыкнул лис в своей манере и подошел к столу с магической раздачей. – Кашу, суп, мясное с гарниром и десерт.

Больше кадеты его не интересовали, но я четко ощути-

ла своими детскими пальчиками легкое движение кончиков губ. До этого я даже не осознавала, что держалась за лицо мужчины. Лис просто подшутил над нерадивыми студентами, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. К слову Грановски очень резво вскочил с Блейка и снова встал в очередь.

– Эй, мини Пестрая, что-то еще хочешь? – шутливо поинтересовался Алис. Ну, если спросили...

– Кубику, – детским голоском сказала я.

– Сомневаюсь, что здесь есть кубики, – растягивая слова, ответил мужчина. Явно издевался, судя по кривой ухмылке. Видеть ее я не могла, зато осязала пальцами отлично.

– Кубика! – настойчиво повторила я.

– Не имею понятия, что это, – и он запрокинул голову, чтобы разглядеть мое лицо, при этом удерживал меня за ручки.

– Кубика, то кубика! – не сдавалась я.

– Блейк, ты понимаешь, о чем она, – глава впился взглядом в тигра, а того аж пот прошиб.

– Не имею понятия, сэр, – парень держался отлично, если бы не бледность.

– Вот и я не имею, – он оскалился и слегка ущипнул меня за ручку.

От такого открытого издевательства к глазам подступили слезы и засвербело в носу. Алис – самая худшая нянька в мире! Уже второй раз довел меня до слез.

– Уа-а-а! – заголосила я на всю столовую.

Тут же атмосфера вокруг изменилась. Кадеты перестали просто стоять, а начали шептаться и даже предпринимали попытки подойти, но пока очень нерешительные. Плачущий ребенок вызывал неловкость и сочувствие практически у всех.

– Пестрая, ты кадет Замка! Что за истерика? Ты же старшая группы, как ты можешь заливаться слезами из-за какой-то клубники? – пытался прекратить водные процедуры глава, но у него плохо получалось.

На его макушке уже были не только слезы, но и сопли. Рыжие мягкие волосы отлично заменяли носовой платок. Кажется, маг это тоже понял и уже собирался снять меня с плеч, но я его опередила. До маленького детского мозга только что дошло, что он произнес слово "клубника" и обиду затмила ярость. Я просто со всей силы впила маленькими ноготками прямо в щеки и губы вредного лиса, не давая ему и шанса снять меня.

– Пестрая! Пестрая стой! Это приказ главы! Пестрая, демоны тебя дери! Будет тебе клубника! – он с трудом, но оторвал меня от своего лица, и я повисла на его вытянутых руках. Приближать меня к своей голове лис больше не собирался.

– Весело тебе? – прорычал глава, зло уставившись в мои детские глазенки. Уверена, зрелище было еще то.

– А бе? – еле выговорила я.

– Мне не весело, Пестрая. И если ты продолжишь так себя

вести, то по достижении совершеннолетия тебя ждет адская расплата, – кто-то перешел к угрозам.

– Я сла демиию! – "Я спасла академию" должно было звучать гораздо убедительнее, но пришлось смириться со своим детским лепетом.

Думаю, глава хотел бы мне ответить, и даже грозно дышал на меня перед этим, но наш диалог, если его можно было так назвать, прервали.

– Алис, ты что, споришь с младенцем? – холодно сказал декан моего факультета, появляясь сбоку от нас. И по взгляду Нирая было очевидно, что сцена, развернувшаяся в столовой, играла не на пользу главе. Еще бы, он только что запугивал ребенка!

– Она не младенец, – прошипел маг, кинув убийственный взгляд на товарища.

– Однако недалеко от него ушла. Не думаю, что угрозы расправы в адрес этой малышке прибавят тебе веса в глазах кадетов и преподавательского состава.

И тут лис вместе со мной обернулся в зал, наконец замечая членов "Кары", преподавателей и полную столовую кадетов. Набежали даже те, кто, по-видимому, давно отобедал, но был привлечен сюда заманчивыми слухами: жестокий глава ест на обед младенца!

Нужно отдать Алису должное, он спокойно посадил меня на предплечье, попросил у магической раздачи клубнику через преподавательский запрос, после чего забрал поднос и

сел за ближайший свободный столик как ни в чем ни бывало.

– Кашу будешь? – он посадил меня к себе на колени боком. Я кивнула в ответ. – Курицу и картофель?

Я снова кивнула, и меня, наконец, начали кормить с ложечки.

– Перемирие, Пестрая. Завтра довоюем, – шепнул мне на ухо маг и прикусил его слегка. Хищный лис!

Глава настолько вжился в роль чудо-няни, что промокал мне рот салфеткой после каждой ложки с едой. Когда дело дошло до клубники, то я уже сладко посапывала на груди у недавнего врага. Сытый ребенок – довольный ребенок и хорошо спящий. Но клубнику все равно было жаль, уж очень хотелось в кои-то веки использовать расширенное преподавательское меню, но не судьба.

Глава 2. Восстановление

Никогда бы не подумала, что "Кара" не просто элитный спецотряд, но еще и преподаватели. К концу учебного года, что приходится на начало зимы, весь состав, включая самого главу, проводили практику по боевой магии с двумя последними курсами. И этот день выпал на мое пятилетие и очередной поход Ноли за травами. Так как лазарет сильно пострадал после нашествия демонов – они уничтожили все запасы лекарственных зелий, чтобы при штурме академии раненых нечем было лечить, – восстановление запасов было первостепенной задачей. Второй и третий курсы раз в неделю отправлялись на другую сторону горы как раз для восполнения утерянных ингредиентов под руководством Кио и Ноли, как самых знающих по части лекарственных трав. До сих пор не понимаю, почему Алис так легко поддался на уговоры шаманки и позволил моей служанке помогать со столь ответственным делом. Нас перестали подозревать в измене после того, как я защитила академию?

В любом случае, Магнолия отбыла на своеобразную практику с кадетами, первый курс отстраивал заново поврежденные дреу, эльфами и драконами стены, и я снова осталось на попечении "Кары" и Алиса. Вообще, раненных оказалось гораздо больше, чем ожидалось. Пока мы сражались за целостность барьера, в академии остались только студенты

и немногочисленный преподавательский состав. Не удивительно, что эльфы, дроу и драконы решили отвлечь внимание кадетов диверсией, уверенные, что армия вскоре подоспеет. Они подожгли лазарет и общежития, таким образом лишая студентов места отдыха и медицинской помощи. Столовая тоже попала под раздачу, но там как раз находилась Магнолия со своей выпечкой и отряду дроу не поздоровилось. Сама я видеть этого не могла по понятным причинам, но кадеты второго курса рассказывали, что "Плавящая плоть длань" не оставила от темных эльфов ничего, кроме вязкой лужицы. Столовая больше пострадала от моей компаньонки, чем от рук дроу. Она просто слегка оплавилла стены, столы и пол, что отнюдь не мешало работе кухни и самого помещения. Говорят, эльфы скакали далее по потолку, чтобы избежать касания Ноли. Не уверена, правда ли это, но трое выжили, и к их несчастью лазарет был уже непригоден для размещения раненых. Лежат теперь под навесом возле озера и восстанавливаются своими силами. Лечить все равно до сих пор нечем, своих бы кадетов поставить на ноги.

Старшие курсы тоже отличились. Именно они схватили и обезвредили драконов, а это хлопотное дело. Ходил слух, что нападавшие даже крылья выпустили и почти перевоплотились в настоящих драконов, но выпускники на то и выпускники, чтобы справиться даже с такими противниками. Лана по секрету сказала мне, что в доме "Кары" хранится отрезанное крыло лидера отряда драконов – трофей, до-

бытый в бою. Жду не дождусь, когда смогу это проверить.

Слухи по кампусу ходили самые разные, благо почва для них была питательная. Все же отразили нападение аж трех королевств. Несмотря на разрушения, раненых и потери, атмосфера в академии царила благоприятная. Однако это событие повлекло за собой и другие последствия: усиление границ, создание отряда патрулирования и ужесточение боевой подготовки. Я была свидетелем того, как тяжело теперь приходилось старшекурсникам.

Занятие по боевке началось засветло и продолжалось до самого обеда. Мне уже было по человеческим меркам около пяти лет, поэтому я все еще не могла посещать собственные занятия ввиду быстрой утомляемости, плохой реакции и недостатка концентрации, однако самостоятельно передвигаться по академии не составляло большого труда. Несмотря на то, что я вполне могла позаботиться о себе сама, сердобольная Мила с ее беременностью считала иначе и буквально угрожала Фогелю, что вырвет ему сердце голыми руками, если он оставит меня без присмотра. Не уверена, действительно подействовала угроза, или демон просто решил не усложнять, но теперь я сидела на одном из бревен полосы препятствий и наблюдала за тем, как "Кара" выбивает душу из старшекурсников. Причем первые даже не вспотели, а ведь Фогель все еще стоял в очках, не явив кадетам свой пугающе-бесцветный взгляд.

– И это вы победили отряд драконов? Уверены? – зло ши-

пела Грета. Ее руки так и тянулись к португее с ножнами, но дроу предусмотрительно разоружила себя перед тренировкой, чтобы сгоряча не порубить студентов в капусту. – Да я скорее поверю, что они споткнулись и разбили головы о стены, чем в то, что вы их одолели!

Эти слова явно били по гордости выпускников, но они сурово молчали, готовясь снова напасть на одну их членов элитного отряда – пятеро на одну хрупкую, но смертельную девушку.

– Согласен с Гретой. Два часа спаррингов, а я все еще в очках. Разочаровывает, – хмыкнул Фогель, зачесав свои белые волосы назад.

– В лазарет! – гаркнул Алис с другого конца поля.

Он только что сломал руку очередному старшекурснику. Вот кто не жалел кадетов, так это глава. Он дрался сразу с тремя, но выбрал себе в противники самую лучшую группу стихийников. Не удивительно, что староста все-таки задел его, и теперь рубашка главы зияла дырой с кровавой каймой на левом боку. Выпускники пугали.

– Интересно? – только один человек в академии говорил так тихо-свистяще.

– Магистр Хладный, – я сложила руки в приветственном жесте, стараясь удержать дрожь во всем теле. Как же я не любила рептилий, в том числе этого песчаного змея. Он всегда вызывал во мне необъяснимый страх, возможно даже иррациональный.

– Глава нынче жес-стит. Никак не может простить с-себе, что допустил подобное, – расплывчато продолжил говорить Эрих. – Как думаеш-шь, другая сторона тоже не сможет прос-стить?

Это был завуалированный вопрос или намек на то, что папочка не простит мне спасения академии. Неужели Главию уже доложили, что именно я причастна к восстановлению барьера в его прежней красе и силе? Что-то меня замутило.

***

– И что же вы делаете на занятиях... – Магистр Нирай явно засомневался, как обратиться к семилетней девчонке, что дышит ему в пупок. – Хм, старшая?

– Пришла учиться, – четко ответила, держась правой рукой за кристалл у себя на шее.

– Вход в эту аудиторию с совершеннолетия, Пестрая. Приказ ректора, – мне показалось, или при упоминании Аглаи лицо эльфа слегка дрогнуло под каменной маской холодности.

– Я уже дважды прошла совершеннолетие, магистр. Разве этого недостаточно? – настаивала на своем я.

Мне надоело сидеть без дела и быть вечно опекаемой "Карой" и ее главой. К тому же теперь у меня не было причин

надеяться на спокойную жизнь за пределами академии. Папочка вряд ли простит мне провал операции, скорее с большим удовольствием заточит в темницу. А еще вероятнее, что продаст тому, кто запрет меня в тюрьме пожизненно – то есть навечно. Оставался только один путь к свободе – выпуск из Замка. А для этого нужно быть выдающимся магом и не вылететь с обучения на первом же курсе. У меня и так магии ноль, пусть хоть знания будут.

– Недостаточно, – отрезал декан, преграждая мне путь к партам. Лана, Мила и Харитион стояли рядом со мной, но предусмотрительно не вмешивались. Нирай не в их весовой категории, это было всем очевидно.

– Но почему? – я сложила руки на груди и непроизвольно насупилась, выпятив губы.

– Вот поэтому, – магистр указал на мое детское обиженное лицо.

– Но это нечестно! – я еще и ногой притопнула, что вообще не играло мне на руку.

– Послушай, Летиция, – на лице эльфа появилась та самая легкая улыбка, что сигнализировала о приближающемся Армагеддоне для меня. – У тебя психика на уровне семилетки, ты не способна плодотворно усваивать информацию, к тому же некоторые сцены жестокости могут плачевно повлиять на твое развитие и вылиться в травму. Проснешься через месяц взрослой, а вид крови заставит тебя упасть в обморок. Нравится перспектива?

– Но это теория магии, какие жестокие сцены здесь могут быть? – я была в замешательстве.

– Расчленение непослушных кадетов, например, – Нирай улыбнулся шире, продолжая смотреть на меня.

– Что-то у меня живот разболелся, – по спине потек пот, а челюсти свело, так сильно я их сжала.

– Идите, – великодушным кивком отпустил меня магистр. Я уже была в коридоре, когда не удержалась и выкрикнула в закрывающиеся двери:

– Маленьких обижать нельзя! – и показала декану язык. Чувствую, мне это еще аукнется, но всегда есть отговорка о незрелой психике и невозможности отвечать за свои поступки. Так я думала, припустив подальше от аудитории.

Следующую попытку попасть на занятия я провернула с Аурелем Шаем. Все-таки зельеварение было одним из тех предметов, где я блистала.

– Прости, Летиция, но тебе нельзя посещать мои занятия, – огорошил меня преподаватель.

– Но почему? На зельеварении нет жестокости или чего-то, что "повредит мою детскую психику", – передразнила декана я. И почему тогда меня допустили к просмотру боевой подготовки у старших курсов, спрашивается? Боялись без присмотра оставить? – Нам же нужны лечебные зелья? Я могу помочь.

– Это так, однако здесь есть опасные ингредиенты. Ты можешь случайно смешать что-то не то или не в нужном по-

рядке и подвергнешь всех опасности. К тому же я не могу ручаться за твои зелья, и они не будут допущены к использованию. Подожди еще несколько недель, – демон сильно на меня с добротой, как на свою лучшую ученицу, но мне все равно было обидно.

Если и был шанс, что я выберу именно этого принца в качестве мужа, то точно не теперь. Особенно учитывая причастность его королевства к нападению на академию. За Шаем пристально наблюдают и это оправданно.

В третий раз я выбрала бытовую магию. Пусть я и недолюбливала преподавателя, все равно решила, что на это занятие можно попробовать попасть. Я села в самом углу аудитории и спряталась в окружении товарищей, но меня все равно вычислили в первую же секунду после звона колокола.

– И кто это у нас тут? – Грин смотрел четко в мой угол. – Пустышка? Или точнее – малолетняя пустышка.

– Профессор, она не пустышка. Она спасла нашу академию от нападения, – вступился за меня дракон.

– Кто сказал? – преподаватель тут же ощерился на Огненного.

– Все об этом знают, – от Блейка я не ожидала заступничества, но было приятно.

– А кто-нибудь видел это своими глазами? – Грин зло сощурился, оглядывая аудиторию на наличие свидетелей или смельчаков. – Вот и не несите чушь. А вы, Пестрая, на выход. Только младенца мне на занятиях и не хватало. От вас

и взрослой толку было ноль.

– Профессор! Вы не можете... – Лана была в ярости, но я вовремя схватила ее за руку и покачала головой. Ее слова не изменять отношения Грина ко мне, как и большинства кадетов. Я заметила, как одобрительно многие кивали на слова профессора, хихикали и шептались. Меня недолго любили в группе, да и во всей академии, если честно. Из зависти ли, или моего происхождения – это было не важно. Факт оставался фактом – меня мало кто поддерживал.

– Успокоилась? – осторожно спросил Филя. Он сидел напротив меня за столом и наблюдал все стадии моего гнева. – Смирись, тебя не допустят к занятиям в ближайшие недели.

– Он прав, принцесса. Скушайте лучше пирожок, – Ноли заботливо поставила корзинку с пышущими жаром пирожками на стол.

– С клубникой? – невесело уточнила я.

– С ней самой. Глава лично передал ее мне, вот только есть ее уже нельзя было. Зато варенье получилось замечательное, – пыталась подбодрить меня элементарь.

– Кто-то сказал пирожки? – со второго этажа свесилась белокурая головушка с желтыми горящими глазами. – Хочу!

– Тогда хватит вить из одеял гнездо и спускайся, – крикнула Лана, присоединяясь к вечернему чаепитию.

– Я не виновата, что ребенок так сильно пинается и успокаивается только среди мягких одеял, – сонно протянула пантера, прыгнула с последней ступеньки лестницы и на-

правилась к нам.

– Мы тоже в этом не виноваты, однако ты у нас всех постель забрала! Спать холодно, зима на дворе, – возмутился Филя, но пустил Милу к себе под теплый бочок. Даже заботливо пледом укрыл хрупкие на вид плечи.

– Я предлагала спать всем вместе, – сказала Снежная и начала уплетать пирожки с обеих рук. Вот же обжора.

– Ты пинаешься, прям как твой малыш, – заметила демонница. – Даром что мать и дитя.

– Это не в меня. Мама говорила, я была спокойная, даже забыть можно было, что беременна.

– Значит в отца пошел хулиган, – ласково сказала Магнолия, разливая чай, но застыла с чайником над моей кружкой. Кажется, только что поняла, что именно сказала. – Прости, Мила, сглупила.

– Да ладно, если его нет рядом, это не значит, что он плохой. Он наверняка сам не в курсе, что скоро станет папой, – довольно легко ответила пантера, зажевывая очередной пирожок. Филя тут же приобнял девушку крепче.

– Хм, так давайте сообщим будущему отцу прекрасную новость, – я хитро заулыбалась.

Все глаза тут же устремились на меня. Даже Мила перестала жевать, что нонсенс.

– И как ты это собралась провернуть? – Лана всегда была за конструктивный разговор.

– Ну, мы забросили это дело в прошлый раз из-за загру-

женного графика обучения, но сейчас среди нас есть абсолютно свободный на ближайшие три недели кадет, – и я весело подмигнула пантере.

Если мне все равно предстоит быть отстраненной от занятий вне зависимости от моих желаний, то сидеть без дела я точно не буду. Чем поиски отца маленькой пантеры не миссия первого месяца зимы?

Глава 3. Эпидемия

В этот раз я не собиралась отступать. Список всех присутствующих на вечеринке у меня уже был собран заранее, но теперь я включила туда еще и возможных прохожих, которые могли не выпить мой знаменитый пунш, но на вечеринке все же присутствовали. Раньше мы полагались на способность Снежной по наитию определить отца ребенка, однако веры в эту способность пантеры больше не было. Поэтому нужен был новый подход в этом деле.

– Ты ведь хорошо чувствуешь кровь?

Лана аж подпрыгнула на лавке, когда я так внезапно спросила ее со спины. Наверное, слишком резко, но на церемонии времени не было. У меня глаза горели и руки чесались сделать уже хоть что-нибудь.

– Само собой. К чему вопрос, – она немного отодвинулась от меня, чем я и воспользовалась, чтобы сесть рядом.

– А родство по крови определить сможешь?

Я сомневалась в подобной возможности, ведь это уже больше походило на технологии с Земли, однако я давно убедилась – то, что делает в моем мире наука и технология, здесь за это отвечает магия. Так почему бы магии крови не работать как наши лаборатории.

– Да, это основы, – осторожно ответила демоница и с подозрением уставилась на меня. – Что ты задумала?

– Ты же сможешь сравнить кровь Милы и предполагаемых отцов, чтобы установить отцовство? Наверняка какая-то связь будет, – я подалась ближе к брюнетке, заставляя ту почти свалиться с лавки.

– Ты меня пугаешь, Лети, – я взяла меня за плечи и осторожно отодвинула от себя. – Когда у семилетки вот так горят глаза, это, знаешь ли, обескураживает.

– Ты не ответила на вопрос, – не сдавалась я.

Демоница тяжело вздохнула, поправила красный ворот рубашки и, наконец, ответила:

– Да, я смогу определить родство, – наблюдая за тем, как я расплылась в широкой улыбке, она поспешила осадить меня. – Но Лети, как ты собираешься устроить иглоукалывание и кровопускание половине академии? Это нереально. Может, придумаем иной способ?

– Ты сомневаешься во мне? – я даже была немного оскорблена, но это скорее из-за детского максимализма, нежели всерьез.

– Как раз наоборот, я знаю, что ты способна на безумства. Вот только эти самые безумства могут повлечь нехорошие последствия. Прислушайся, пожалуйста, ко мне...

– Да-да, – отмахнулась я и соскочила с лавки. – Готовь свою магическую ДНК лабораторию.

– Готовить что?

Но я уже ее не слушала. В моей голове зародился план, как организовать кровопускание всей академии. Раз уж на-

чинать масштабную миссию, то лучше не привлекать внимания к отдельным личностям. Если начну брать кровь только у определенных кадетов, это точно вызовет много подозрений.

Мой план мог сработать только в одном случае – если весь Замок, включая преподавателей, поверит в необходимость сдачи крови. И самым лучшим способом для этого была эпидемия.

Нет, я не собиралась разрабатывать вирус и заражать им магов, точнее, не совсем так. Нужно было лишь создать видимость пандемии и убедить всех в необходимости использования магии крови. Для этого я двое суток убила за чтением медицинских книг, а потом еще сутки на поиски нужного мне зелья, что вызывало бы нужный мне эффект.

Так я обнаружила древнюю неизлечимую болезнь, что сжирала резерв мага, после чего тот никогда больше не восстанавливался. Это поистине чудовищная потеря для людей этого мира. Симптомами служила невозможность использования магии и синие пятна на теле зараженного. «Лазоревый мор» считался хуже смерти для мага, поэтому его боялись больше чумы в моем мире. Это была просто отличная болезнь для моего плана, и для начала мне необходим был нулевой пациент.

– Ты уже три дня сидишь за книжками и странно похихикиваешь, – в сарай зашел Харитион. – Не пойми неправильно, это даже мило, но не ночью, когда детский зловещий смех

врывается в сон.

– Ты даже не живешь здесь, почему ночуешь так часто? – пробурчала я, выписывая из запрещенной книги по зельеварению нужный список ингредиентов для своего фейкового «Лазоревого моря».

– Твоя кровать вечно пустует, а мне лень возвращаться в общежитие после отбоя тайком.

– А еще халявный завтрак и нет дураков соседей, – пронищательно заметила я.

– Это тоже, – согласился дракон и присел напротив меня, положив локти на стол.

– Пора брать оплату за проживание, – все еще не отвлекаясь от переписывания, сказала я.

– Да ладно, ты с меня ее каждый вечер берешь, – фыркнул брюнет, намекая на пополнение моих кристаллов его магией.

– И только поэтому ты все еще здесь, – не сдавала позиций я, вписывая последний ингредиент в тетрадь, которую хранила в особой секции книг подальше от Летисети. Схема отлично работала как хранилище, а не только как социальная сеть для кадетов.

– Да брось, неужели от меня нет больше никакой пользы? – он наклонился ко мне через стол и приподнял мое лицо вверх за подбородок, отрывая взгляд от написанного.

Я смотрела в его веселящиеся глаза и загоралась энтузиазмом. Прямо передо мной сидел союзник, целый принц – крепкий, сильный, достаточно социализированный, чтобы о

его недуге узнало много народу. Передо мной сидел мой нулевой пациент.

– Харитион, а у тебя есть аллергия на синьку?

В этом мире этот краситель делали из корней синеглазых колокольчиков, которые имели насыщенный темно-синий цвет. Он очень хорошо впитывался в кожу и держался не менее двух недель. Об этом я узнала на собственном опыте, когда Мила с ее беременными причудами потребовала выкрасить все ее платья в синий цвет. Помню, у меня тогда смывались случайные капли на предплечьях. Приходилось прятать их под рукавами рубашки. Кто же знал, что причуда пантеры сейчас сыграет мне на руку.

– Нет. А на нее вообще бывает аллергия? – он выглядел слегка озадаченным. – Не слышал о подобном.

Я заулыбалась еще шире, понимая, что не рискую никого отправить в лазарет с отеком Квинке в процессе исполнения своей задумки.

– Посиди здесь. Я приготовлю тебе тонизирующий напиток из трав, – ласково пропела и вприпрыжку поскакала к котелку, в котором всегда варила зелья. В этот раз моему пузатому другу предстояло сварить блокатор. Это зелье частично перекрывало поток магии из резерва на небольшой срок, а при длительном использовании и вовсе останавливало его. Ничего опасного, стоит перестать принимать блокатор, и течение магии возобновляется без последствий для мага. Идеальное решение моей задачи.

– Ты что-то слишком милая сегодня со мной? – кажется, он что-то начал подозревать.

– Добавить в напиток перца? – съязвила я.

– Не стоит, но мне стало спокойнее, – и он улыбнулся.

Знал бы дракон, что я пытаюсь его малость обесточить, не сидел бы так беспечно со мной в одном помещении. Нужно из него сегодня как можно больше магии выжать. В ближайшее время мне кристаллы не наплатить. Хорошо хоть есть накопления за те дни, что я не училась. Должно хватить.

В какой-то момент я остановилась и задумалась о том, правильно ли поступаю, собираясь ввергнуть академию в очередной хаос, но этот тоненький голос разума был быстро задушен громким ребяческим предвкушением веселья. Вот почему детей нужно чем-то занимать, пока они не перешли от созидания к разрушению. Однако осознала я это слишком поздно. Замок погряз в криках ужаса, синеве и кровавых ритуалах.

***

День начался как обычно. Девочки шумно собирались, Ноли пекла пирожки с повидлом и слойки, а Филя периодически срывался с места и помогал Миле с одеждой и волосами. Пантера уже с трудом обувалась, да и как-то расчесы-

ваться с утра ей было лениво. Благо у нас был малиоль, который с удовольствием помогал, а потом отсыпался до обеда, как самый свободный из нас. Однако, сегодня полуденный сон менеджеру не светил.

– А где Харитион? – удивилась Лана. – Обычно он к завтраку уже здесь или еще здесь.

Она засмеялась, подшучивая над драконом. Он и впрямь почти поселился у нас. Я отвернулась в сторону от сидящих за столом, скрывая коварную улыбку. Я знала причину, почему дракон не пришел. Блокатор действует как легкое седативное и вызывает сонливость. Вряд ли мой нулевой пациент вообще очнется к началу занятий. Вчера я лично провела его до общежития, чтобы исключить несчастный случай с падением куда-нибудь в канаву.

– Колокол скоро прозвенит, пора выходить, – сообщила демоница и пошла отлеплять Милу от Фили. Пантера так и заснула на плече у мужчины, пуская слюни. Даже пирожок не доела.

– Кажется, третий триместр поубавил ее энергию, – заметила элементаль и передала мешочек с пирожками демонице. Снежная наверняка проголодается, так что теперь Магнолия всегда давала девочкам собойку, чтобы пантера не голодала. Организм требовал в два раза больше пищи, и это при том, что будущая мама и раньше отличалась повышенным аппетитом.

– Да, наверное, преподаватели уже догадались о ее поло-

жении, – заметила Лана.

– У нее пузо выступает на милю вперед, а ты все еще веришь в слепоту и недогадливость остальных? – фыркнула я.

Алис знал о положении Милы и ничего не сделал, значит и остальные ничего не сделают. Мое членство в "Каре" автоматом сохраняет за моими друзьями статус неприкосновенных. Помню, как расстроился мастер Серый, когда вызвал на поединок Снежную. Тогда Лана собиралась заступиться за подругу, как я ранее, но оборотень и сам все понял. Он просто сплюнул на плац, скривился и выдал:

– Совсем вялая стала, никакого удовольствия с тобой сражаться, – и выбрал в пару Вига. Орел тогда знатно полетал, правда невысоко и с жестким приземлением.

Я вынырнула из воспоминаний, когда девчонки уже были на пороге нашего дома. Оставалось только помахать им рукой и вовремя схватить Филю за руку, не давая ему уйти дальше спать. Не знаю почему, но подругам о моем гениальном плане рассказывать не хотелось. Казалось, они начнут меня отговаривать, а мне это было не нужно. Я была уверена в своем плане.

– Ну чего тебе? – малиоль сонно потер глаза рукой.

– Нас ждут великие дела, друг мой, – и я широко улыбнулась. Кажется, это выглядело слишком напористо, отчего мужчина отшатнулся, но я крепко вцепилась в его запястье двумя руками.

– Что-то подсказывает мне, что я не первый, кого ты за-

манила в свои великие дела, – пронизательно заметил Филя.

– Да, поэтому хватай синьку и идем к Харитиону. Он должен еще спать, – сообщила я и направилась на выход. Ноли тепло улыбнулась мне и продолжила уборку посуды.

– Должен? – кажется, я уловила нотки паники в голосе малиоля.

– Не думай много, просто тащи, давай, синьку.

– В последний раз ты говорила мне подобное перед тем, как я открыл дверь и получил пулю в лоб. Не думай много, Филипп. Просто открой дверь", – перекиривлял меня бывший менеджер.

– Не беспокойся, – я шла вокруг академии и кивала знакомым лицам. – В этот раз пуля предназначается не тебе.

– Господи, что ты сделала с принцем драконов?! – малиоль обогнал меня и преградил мне путь в общежитие.

– Заразила смертельной болезнью, – мне показалось, что это довольно смешно, но ровно до того момента, как Филя побледнел.

– Ч-что?

– О, боги! Филипп, я же пошутила, – я закатила глаза и обошла живую преграду в лице менеджера.

– То есть, это шутка? – он догнал меня и шел рядом. Его беспокойство уменьшилось, но не ушло. Филя слишком хорошо меня знал.

– Ну, в каждой шутке есть доля правды, – я ухмыльнулась, а малиоль застыл на месте. Пришлось возвращаться к нему и

тащить за руку. – Хватит тормозить. Скоро сам все увидишь.

И он увидел. В комнате в одиночестве спал дракон. В одежде, поверх одеяла и со свешенной с кровати головой. Его одинокая косичка у виска змеей свернулась на полу, а левая рука исчезала где-то под кроватью. Не самая оригинальная картина, учитывая масштабные попойки кадетов в выходные, но эта отличалась объектом. Харитион редко пьянел и никогда до такого состояния.

– Что с ним произошло? – забеспокоился Филя и бросился поднимать свесившегося с края дракона.

– Зелье, – спокойно ответила без капли сожаления или раскаяния, которого требовал осуждающий взгляд малиоля.

– Ты с ним произошла! – обвинительного выкрикнул блондин, справившись с Харитионом. Тот все еще был без сознания.

– Естественно я, кто еще мог вырубить такого сильного мага, – я фыркнула и присела на край кровати.

– И ты еще хочешь жениться на ней? – Филя обращался к принцу, склонившись над ним. – Самоубийца. Вставай давай!

Малиоль попытался растряссти Огненного, но я быстро прекратила его попытки привести дракона в чувства. Он мне нужен был бессознательным, покорным и, желательно, голым. О чем я и сообщила своему копытному подельнику.

– Снимай с него рубашку, – скомандовала я, открывая глиняный горшочек с краской.

– Зачем?

– Буду художествами заниматься, чай не впервой кого-то раскрашивать, – я вспомнила случай в общежитии, когда пыталась отловить Блейка и разрисовать его черными метками. Мне это очень хорошо удалось.

– Ты можешь мне толком объяснить, что ты пытаешься сделать? Зачем столько тайны вокруг этого безумства?

– Ты правда хочешь знать, почему я обесточила нашего товарища, а теперь собираюсь сделать из него переходный вариант между драконом и смурфом? – я посмотрела в глаза мужчины и нашла там ответ.

– Ты права, лучше я ничего не буду знать, тогда и ответственности на мне не будет. Когда тебя накажут, а тебя накажут, даже не приплетай меня, – строго сказал машина, угрожая мне пальцем.

– Хорошо-хорошо, но раздеваешь его ты. До трусов, – сообщила замечательную новость малиолю я.

– Почему я?

– А я похожа на того, кто может это физически сделать? – и я указала руками на свое детское тельце.

– Чувствую себя извращенцем, – стягивая с дракона штаны, жаловался менеджер.

– Не волнуйся, я скажу, что ты сопротивлялся, – я захихикала в ладошку, наблюдая за гримасами малиоля.

– Я очень надеюсь, что Харитион об этом никогда не узнает, – пробурчал Филя, заканчивая с раздеванием моего ну-

левого пациента.

– О вашем моменте единения и близости? – в ответ получила убийственный взгляд. – Не волнуйся. Не узнает. – Малиоль облегченно выдохнул. – Я сама ему расскажу.

Дальше я наносила грим на все тело дракона, стараясь придать ему вид высыпаний. Получилось просто великолепно. По моим расчетам наш синий принц должен был проснуться после обеда – так и случилось. Даже за пределами академии было слышно, как кричали кадеты и началась суматоха. Магический фон подскочил до небес, озеро вышло из берегов, напивавшись стихийным выбросом, а печи раскалились до предела, спалив ужин. Над Замком сгустился туман, а потом налетел ураганный ветер – погоду штормило также, как и магов.

Кто-то обнаружил моего лазурного засланца!

***

– Лети! Лети! – в сарай влетела Лана, за ней Мила, а потом и остальные члены команды, в которую мне посчастливилось попасть на турнире. Не хватало только дракона.

Я же затаилась на втором этаже и наблюдала за всем происходящим оттуда.

– Она точно вчера контактировала с Харитионом? –

взволнованно спросил Блейк. – Может, пронесет?

И чего это тигр так о мне беспокоился, не так давно он меня презирал и ненавидел.

– Точно. Я помню, как видела их вместе сквозь сон, – сообщила демоница, беспокойно оглядывая все вокруг.

Грановски привычно молчал и медленно оглядывал пространство. Он то и заметил меня первым, однако сообщать остальным не стал. Виг тоже вел себя слишком эмоционально. Хотя мы и наладили отношения, но я не думала, что орел будет за меня переживать. Приятно, однако.

– Но ведь диагноз все еще не подтвержден, – спокойно сказал Виг, но его бегающий нервный взгляд испортил образ невозмутимого старшего.

Да-да, пока мне меняли пеленки, орел сменил меня на посту старосты. Боюсь, мне придется зубами и когтями выдирать назад свою должность – парень так просто ее не отдаст. Именно поэтому я удивлена, что он пытается спасти мне жизнь. Конечно, моей жизни ничего не угрожает, но вот остальные этого не знают.

– Ты видел много болезней, что вызывают лазоревую сыпь и перекрывают поток магии? – огрызнулась демоница. Она была на взводе: испарина на лбу, быстрое дыхание, дикие красные глаза.

– Нет, но Лазоревый мор был зафиксирован последний раз более трехсот лет назад. Как подобное возможно? – не сдавался старший.

– А вот так! Кто знает, что принесли с собой эти ненормальные захватчики. Они своих ради ритуала убивали, думаешь, не могли принести вымершую заразу? – Лана была не просто зла, она была напугана. Мне это не очень нравилось, но как-то поздно было прекращать все.

– Чего вы так кричите? – я решила спуститься, пока градус волнения не зашкалил.

– Лети! – Мила ринулась ко мне и припечатала мое маленькое тельце к своей пышной груди. – Ты в порядке?

– Да что со мной может случиться? – прохрипела я, всеми силами пытаюсь вырваться из объятий.

И тут на меня посыпалась информация со всех сторон. Оказывается, наш принц пришел на послеобеденные занятия и даже высидел одну пару, но на практике по бытовой магии что-то прошло не так. Харитион, один из лучших учеников, не смог сделать из кристалла артефакт призыва. Задача была создать привязку к своей комнате, заколдовать определенный предмет и активировать заклинание обратного призыва, отправив предмет в свою комнату через кристалл. Это тоже самое, как мы призываем и отзываем учебники через артефакты. По этому же принципу работала «Летисеть». Вот только дракон не смог не то что переместить свечу в свою комнату, он не смог даже ее зажечь, когда его попросил профессор. Огненный провалил все этапы создания артефакта призыва, поэтому у многих закрались подозрения относительно его магических способностей. Сперва преподаватель

думал, что дракон просто слишком самоуверен и не хочет выполнять задание, потом задумался, а не переоценивал ли он его все это время. И, наконец, когда Харитион начал сам паниковать, профессор Грин предложил попробовать зажечь свечу. Уж это задание для мага огня было чем-то настолько простым, как вдох, но один из лучших учеников, кажется, забыл, как дышать. Зато он ослабил ворот рубашки и даже расстегнул ее на две пуговицы, чего оказалось достаточно для любопытных глаз.

Вот с этого момента и началась паника. Грин заголосила на всю академию, призывая на помощь, при этом заставив Харитиона отойти в конец аудитории. Прибежали целители и увели испуганного дракона в лазарет, строго настрого запретив кому-либо уходить из помещения.

– У меня вопрос, – я окинула взглядом пятерку кадетов. – Если вам запретили покидать аудиторию, то почему вы здесь?

– Ты вчера контактировала с принцем. Мы боялись, что тебе тоже стало плохо, – ответила за всех Лана.

– А почему мне должно быть плохо? – прикинулась дуручкой я.

– Ты не знаешь, что такое лазоревый мор?! – эмоционально произнес Блейк? – Это же смертельная болезнь! Если подцепишь – все, можно копать могилу!

Я пыталась не засмеяться, но это было тяжело. У меня уже был план, как самой остаться вне эпидемии и при этом ее

контролировать, но я не была уверена, что все сработает.

– Конечно я слышала про лазоревый мор, – спокойно ответила я. – Однако мне ничего бояться.

– Кажется, ты не понимаешь всю серьезность ситуации, – вперед вышел Виг, загораживая мне обзор на всех остальных. – Болезнь съедает резерв подчистую, после чего маг не способен накапливать силу и обречен умереть от истощения через несколько лет. Это долгая и мучительная болезнь, что морально изматывает зараженного.

А вот тут моя информация касательно болезни расходилась с данными старшего. Я не помню, чтобы от лазоревых мор умирили. Моральное уничтожение – да, физическая смерть – нет.

– Эм... – я немного растерялась, но это даже помогло мне стать убедительнее. – Но фениксы не болеют этой болезнью.

– В смысле, не болеют? – Виг нахмурился. Я же выглянула из-за него и сказала уже всем присутствующим:

– У фениксов нет обычной магии, только внутренний огонь. У меня нет резерва, соответственно, нечего блокировать и пожирать. Я не интересна мору, – я говорила это медленно, вкрадчиво и при этом уверенно, будто другой истины не существует.

– Фнникисы не болеют? – переспросил Блейк.

Я посмотрела на него, и сама поверила в свои следующие слова.

– Фениксы не болеют лазоревым мором. У меня иммуни-

тет. Это есть в истории болезней, – и так твердо я это произнесла, что на несколько секунд все замолчали. Напряжение и сомнения витали в воздухе, но я стойко это выдержала, продолжая мысленно повторять все сказанное.

– А ведь и правда, – первым заговорил тигр. – Я что-то подобное слышал.

– Мне кажется, и я когда-то читал об этом, – Виг выглядел потерянным и все время смотрел куда-то вверх. Вряд ли он хоть что-то видел, скорее погрузился в размышления.

– История болезней, – повторила за мной Лана. – Там в последнем абзаце про лазоревый мор написано, что у фениксов иммунитет. И как я могла об этом забыть.

Они стояли посреди сарая с внезапным осознанием того, что я вне опасности, но все еще выглядели обеспокоенными. А все потому, что их разум сопротивлялся внедренному знанию. Нет никакого последнего абзаца о фениксах в книге по истории болезней, там вообще нет упоминания моего вида. И нет никого с иммунитетом от этого магического вируса, как нет и эпидемии. Но есть я и моя странная темная способность, за которую в этом мире подписывают смертный приговор. Как же хорошо, что никто до сих пор не знает, что представляет из себя моя сила.

Улыбка медленно, но верно занимала свое место на моем детском личике. Со стороны можно было сказать, что я планировала захватить весь мир, но на самом деле это было лишь маленькое расследование ради подруги, что вышло из-

под контроля.

Глава 4. Чудотворная Пестрая

В лазарете было тихо. Даже несмотря на то, что это в принципе место, где не принято шуметь, было слишком тихо. Лазарет пустовал. Как только сюда доставили Харитиона, всех остальных больных мигом перевели в недостроенные казармы и организовали там полевой госпиталь. Казалось бы, проще перевести одного больного, чем всех, но к моменту обнаружения болезни дракон уже побывал в лазарете, и теперь это была карантинная зона.

Пройти мимо часовых было делом нескольких минут – я снова внушила кадетам, что у меня иммунитет и разрешение на вход. Сама удивилась, как хорошо у меня получается убеждать людей в несуществующих вещах. Конечно, в своем мире я занималась примерно тем же самым, ведь бытие ясновидящей требовало от меня дара убеждения, высокого интеллекта и знания слабостей и потребностей людей. Так, заметив обручальное кольцо на руке женщины, которая нервно прокручивала его на пальце, будто не решаясь снять, я предположила, что в отношениях у нее проблемы и есть риск развода. Это могло оказаться лишь неправильной догадкой, но на деле женщина именно с этой проблемой и пришла. Нужно быть очень внимательным тонким психологом и иметь опыт общения с людьми, чтобы быть успешным экстрасенсом. Я была именно такой.

В голове крутилось множество мыслей о моей прошлой жизни, когда я вошла непосредственно в помещение с кушетками для больных. Темноволосый дракон сразу выделялся на белых простынях. Он лежал на спине, создал сжимал в руках одеяло и слепо смотрел на серый потолок. Пришлось несколько раз кашлянуть, чтобы привлечь его внимание.

– Чего раскис? – как можно непосредственнее спросила я.

– Лети! Ты с ума сошла?! А ну быстро покинь это место. Куда только часовые смотрят? – он быстро подскочил с кровати, но проходить не пытался. Наоборот, дракон пятился вглубь зала. От его неподвижной обреченности не осталось и следа.

У меня где-то в груди зашевелился червячок сомнения – правильно ли я поступаю, – но потом это быстро прошло. Дети большие эгоисты, пока мир и законы жестоко не меняют их. Вот почему ребенок до определенного возраста не несет ответственности за свои поступки по закону, но вот про мораль так не скажешь. Моральную ответственность ему вернет общество, да еще с горочкой. Я будто чувствовала это, поэтому максимально ограничила круг лиц, включенных в мой план. Но вот я стояла перед Огненным, с которым мы год были знакомы, и мне очень хотелось все ему рассказать. Я почти так и сделала, но вовремя спохватилась. В моей голове родилась альтернативная идея.

– Не беспокойся ты так. У фениксов иммунитет, об этом даже в книгах написано, – уверенно заявила я, смело при-

ближаясь к мужчине.

— Как это иммунитет? — дракон растерялся, а я тем временем обняла его и начала творить свое темное дело.

— Я не могу заболеть лазоревым мором. А еще я знаю, как его лечить, — сообщила спокойным голосом я.

— Лечить? Но лазоревый мор неизлечим! Это доказала последняя эпидемия, в ней я потерял свою мать, — с надрывом произнес брjunет, сгорбившись и как-то погаснув.

Нет, ну я так не играю. Какую ложь не придумай, обязательно попадешь в чью-нибудь травму. Триста лет назад дело было, а Харитион умудрился пострадать в этой эпидемии.

— Успокойся. Ты же знаешь, что фениксы умеют делиться энергией? — я попыталась усадить его на кровать, но это оказалось не так-то и просто. Этот здоровый лось начал паниковать и впадать в истерику. И я даже понимала его отчасти, ведь заболел я чем-то подобным в реальности, тоже с ума бы сходила, но ведь это все было неправдой!

Я не могла справиться с Харитионом физически, а слов моих он не слышал. Мой дар убеждения оказался совершенно бесполезен. И тогда пришлось прибегнуть к еще одному проверенному способу. Уж не знаю, как он работал в этом мире, но осечек до этого не было.

Я достала из-за пазухи соломенную куклу, поправила ручки и ноги, после чего вырвала волос из косички на виске дракона и обмотала им торс куклы.

— Ну что, милый. Сидеть! — и я усадила куклу на вообра-

жаемый стул.

Реакция не заставила себя ждать – дракон тут же рухнул вниз, однако из-за отсутствия мебели поблизости уселся прямо на пол.

– Что происходит? Меня ноги не держат! – паниковал мужчина.

Я же старалась не показывать куклу Вуду Харитиону и скрытно залепила рот дракона пучком травы.

– Отлично. Помолчи, мой хороший. И успокойся, – я присыпала голову куклы порошком из дурман-травы.

Это помогло. Пошло несколько минут и брюнет уже перестал паниковать или пытаться снести головой стены.

– А теперь слушай меня, Харитион. Слушай внимательно, – я села на корточки напротив дракона и установила с ним зрительный контакт. Это очень важно в процессе убеждения. – Я феникс, и я могу выжечь болезнь из твоего организма. Для этого мне всего лишь нужна твоя кровь. Дай мне пару капель крови и пей травяную настойку каждый день.

Я активировала кристалл, вытащила из кладовки в сарае целый бутыль с блокатором и поставила его на стол. Мне все еще нужно было, чтобы дракон оставался без магии, пока эпидемия не разрастется, чтобы можно было взять кровь у всех учащихся и не только. Кровь Огненного мне не требовалась, но чтобы план сработал, пришлось взять и у него.

– Вот и хорошо. Через недельку будешь как новенький, – я погладила его по голове и чмокнула в лоб.

Дракон выглядел гораздо спокойнее и счастливее, чем до этого. Кажется, мне удалось его убедить в скором выздоровлении.

Я сняла волос с куклы и кинула его в урну, когда покидала лазарет. Теперь мне нужно было увеличить количество зараженных и распространить слух о моих чудотворных способностях. А план-то работал!

***

– Блейк, Грановски и даже Виг! Половина группы уже в лазарете с потерей магии и синими пятнами, – паниковала Лана.

Занятия отменили, в академии ввели карантин. Выходить из общежития строго настрого запретили.

Я сидела за столом в сарае и клевала носом. Последние два дня я только и делала, что отлавливала кадетов в укромных местах и разукрашивала. С распространением зелья мне помогла Ноли, сама того не подозревая. Всего-то нужно было добавить отвар прямо в тесто с булочками, которые элементаль относил каждое утро в столовую. Так студенты теряли сознание по всей академии, лишённые магии, а я мазала синькой тех, до кого успевала добраться. По слухам, без резерва в лазарете уже более ста человек, но не у всех есть

лазоревые пятна. Пришлось оставить идею измазать в краске всех, поскольку физически это оказалось невозможно, да и в лазарет если и проберусь, то вряд ли все присутствующие поверят, что спинку чешу больным, а не имитирую лазоревый мор.

Сейчас важно было донести до преподавателей, что именно я ключ к спасению. До этого я не практиковала массовое внушение и пока не планировала. Однако появилась другая проблема – Кара. Алис отсутствовал в академии уже неделю, и со слов Фогеля я узнала, что маг укрепляет купол и устанавливает новые защитные заклинания вокруг его ядра. Это было мне только на руку, но я катастрофически не успевала собрать кровь. Эпидемия в разгаре, пора было убеждать власть имущих в том, что именно я могу спасти академию от массовых смертей, а силы уже были на исходе. Получится ли убедить самых сильных магов Замка в том, что я чудотворное лекарство, я не знала. Это была моя неизвестная во всем уравнении пандемии.

С кухни потянуло запахом выпечки, и я очнулась от своих раздумий

– Ноли! Ты что, уже печешь булочки? – неужели я настолько устала, что полуостров момент, когда нужно влить зелье.

– Нет, принцесса. Это пирожки с ливером и капустой, – женщина стояла за кухонным столом и замешивала тесто. – А вот это будущие коричные узелки.

– Да ну, – я подорвалась с места и поскакала к женщине. – А где начинка?

– Вот тут, – элементаль указала на миску с коричневым со-
держимым и сильным коричне-ванильным запахом. – Толь-
ко все не съешьте, – усмехнулась компаньонка и вернулась
к замешиванию теста.

Есть я не собиралась, а вот кое-что добавить – да. В конце
концов эта чудесная сдоба попадет и в лазарет, и в доставку
кадетам, которые вынуждены сидеть по комнатам.

Мне очень не хотелось покидать теплый дом, но Кара со-
зывала всех членов для решения возникшей проблемы, а я,
к сожалению, являлась ее членом, пусть и по принуждению.
Одно радовало, до Алиса сообщения все еще не доходили.
Новый барьер на входе в пещеру с ядром не пропускал ни-
чего.

В доме Кары было относительно уютно. Пахло карамелью
и мятой, что удивило, но не остановило меня. Горящий ка-
мин и наличие одеял тоже радовало, что не скажешь о при-
сутствующих. Эрих Хладный все еще заставлял меня нерв-
ничать, как и непредсказуемый Фогель. Слишком уж у по-
следнего пугающие способности заключены в глазах.

– Раз наша четвертинка дошла, можем продолжить обсу-
ждение, – заявил пепельноволосый демон из кресла. На нем
были темные очки, за что я искренне его поблагодарила в
своих мыслях.

– Очень странная в этот раз эпидемия, – тут же заговори-

ла Грета. – Все падают без сил после обеда, а потом до вечера ни одного заражения. Будто кто-то специально заражает кадетов в определенное время, – женщина нахмурилась. Он сидела в своем роскошном кресле с высокой спинкой и поглаживала кинжалы на своих боках.

– Ты права, это очень подозрительно, – вступил в разговор Глен. Этот дракон-растаман сидел на коврике перед камином и дымил из своей любимой трубки. Даже эпидемия смертельной болезни не смогла вывести его из странного спокойствия.

У меня вспотели ладошки и комок подкрался к горлу. Нужно было срочно снизить градус догадливости членов отряда, пока они не поняли, что никакой болезни и вовсе нет.

– Может, просто заразились в одно время и инкубационный период закончился как раз после обеда. Видимо, очень заразная болезнь, раз успевает за один контакт с больным поразить такое количество народу, – тут же начала юлить я.

– Я думал об этом, – принц змей говорил, а у меня кровь стыла в жилах. Не зря он обучает некромантии старшие курсы. От него так и веет могильным холодом. – Однако заболевшие вчера в обед с разных курсов и специальностей.

– Но ведь они все ходят в столовую, – тут же вклинилась я, приводя новый аргумент.

– В разное время, – парировал магистр, уставившись на меня своими змеиными глазами. Решил аурой задавить, не иначе.

– За одну дверную ручку в столовую держались, в один нужник ходили, в одних и тех же аудиториях учились! – не сдавалась я, перечисляя всевозможные варианты.

– Хм, – непонятно хмыкнул Фогель. Сейчас он был лидером в Каре, пока лис отсутствовал.

– Но тогда все еще не ясно, почему они заболели в одно и то же время? – снова все испортила Грета. Нужно было ей булочку с корицей принести, а то слишком болтливая сегодня.

Была причина, почему я не обесточила всех членов Кары, и она заключалась в банальном страхе неудачи. Все же столь прославленные маги могли с легкостью раскрыть секрет моей выпечки и тут же закрыть меня в подземелье. Почему-то только к десяти годам я начала осознавать, что мои способности слишком уникальны и опасны, чтобы оставлять их источник на свободе. Я уже была не рада, что все это начала и всерьез хотела остановить весь этот фарс, но план зашел слишком далеко и уже жил своей жизнью. С помощью своего темного дара я сумела убедить даже старшекурсников в том, что лазоревый мор реален. И вот нужно было мне таскаться в столовую и заводить беседы со всеми подряд? Я сама загнала себя в ловушку, и единственным выходом было завершить свой план. Я уже не была уверена, что не задую будущего папашу пантеренка, когда все закончится. Из-за этого безответственного на кону была моя свобода.

– Это не важно! Важно то, что я смогла вылечить Хари-

тиона Огненного!

И тишина накрыла гостиную. Не так я собиралась это сказать, но чертова дреу вынудила меня срочно сменить тему, и я не всегда все хорошенько обдумать.

– Что?!

Даже молчаливый Марион не удержался от восклицания, когда услышал мое признание.

– Ну, как бы... Я феникс и... Я могу выжечь болезнь, – неразборчиво бормотала я себе под нос. – Я же, как бы... Феникс.

– Я сейчас не очень понимаю, о чем ты. Лазоревый мор неизлечим, – сказал демон, будто вынес мне приговор. – Ты, может, и феникс, но вряд ли этот факт как-то меняет нашу действительность.

– Если я не ошибаюсь, у Огненного все еще нет магии, хоть и сошли синие пятна, – вяло заметил Глен, пуская зеленый дым.

– Это не лечение, это последняя стадия потери магии. Потом начнет зарастать внутренний резерв, постепенно убивая мага, – жестко сообщила Грета, сверкнув на меня своим острым взглядом.

Я понимала, что от моего лепета и неуверенности все становилось только хуже, но перспектива неудачи и возможной смерти пугала сильнее. Здравый смысл ускользал от меня, пока дверь в дом Кары резко не открылась.

– Господин Фогель! Госпожа Грета! – кто-то отчаянно

звал обитателей, при этом приближаясь у гостиной. – Мастер Глен!

В дверном проеме появился маг-целитель. Его я часто видала в последнее время в лазарете, поэтому быстро узнала.

– Что случилось? – ни единой нотки волнения в голосе.

– Огненный... – целитель пытался отдышаться. – Огненный смог зажечь свечу. – и широкая измученная улыбка появилась на лице паренька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.